

САЯНА ГОРСКАЯ

ИЗМЕНА

(С) МЕНЯ ДОСТАТОЧНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саяна Горская

Измена. (С) меня достаточно

«Автор»

2024

Горская С.

Измена. (С) меня достаточно / С. Горская — «Автор», 2024

— Почему? — Шепчу, с трудом проталкивая слова через колотящееся в горле сердце.— Ты должна понять. Ты же сама видишь, что не осталось между нами ничего.— Но мы семья...— Насть, ну невозможно мужика котлетками удержать. — Марат морщится. — Мужуку страсть нужна. Хороший секс. А наш с тобой секс — это как просмотр старого сериала. Идёт фоном, потому что все реплики ты уже наизусть выучил. Я прикрываю глаза. Мне больно, потому что это правда. Марат очень пылкий, страстный. А я — нет.— Ну, раз уж мы всё решили, может, освободишь дом? — Встревает Света. Она подходит к столу и берёт в руки бокал. Медленно покачивает из стороны в сторону, глядя на меня сквозь стекло. — Шмотки собирай.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Саяна Горская

Измена. (С) меня достаточно

Глава 1.

Настя.

– Куда я рубашку дел? – Бормочет Марат, заглядывая в каждую комнату.

– В шкафу смотрел?

– Ведьма! – Доносится до меня через минуту. – Может скажешь ещё, где кошелёк?

Голова мужа показывается в арке, ведущей в гостиную. Обаятельная улыбка во все тридцать два.

– На столе видела вчера, на кухне. – Я тоже улыбаюсь.

Марат суетится, бегая по дому. В кабинете сгребает бумажки в неровную стопку. Пихает в кожаный дипломат.

Я стою, подпирая плечом косяк. Подобную картину я наблюдаю почти каждое утро. Вообще-то, Марат очень ответственный, умный. Рассеянный слегка, но это компенсируется положительными качествами.

В гостиной оживает его мобильник.

– Я принесу.

Срываюсь с места вперёд мужа. Если отвлечется – точно что-нибудь забудет.

На дисплее звонок от Светы – его ассистентки. Правая рука мужа, которая заменяет ему меня на рабочем месте. Странновато звучит, но что поделать.

Несу телефон.

– Да! – Рывкает муж в трубку. – Сказал же, не опоздаю. Уже из дома выхожу.

Я поднимаю бровь и едва сдерживаю смех, глядя на Марата, стоящего в носках, трусах и рубашке. Он подносит указательный палец к губам, умаяя не выдавать его.

– Заберу. Ага. Всё. – Сбрасывает звонок.

– Успеешь по пробкам?

– А какие варианты? – Поджимает губы. – Ты сегодня снова в студию?

– Да, выставка через три дня, а дел ещё много. Буду не раньше одиннадцати. – Вру я.

Сегодня выходной, но я запланировала сюрприз.

– Обрати такси, не ходи пешком. Это, Настён, кофе организуешь?

Киваю и иду на кухню. Наливаю только что сваренный кофе в кружку Марата – на ней нарисованы обнимающиеся котята и крупными буквами написано «Я буду тебя бесить, а ты терпи».

Выношу кофе. Марат уже у входной двери, зашнуровывает ботинки. Он забирает кружку из моих рук и делает пару больших глотков.

Любуюсь широким разворотом плеч, обтянутых белой рубашкой.

– Всё, Насть, побежал.

Я тянусь к нему губами, но Марат уворачивается и чмокает меня в щёку.

– Удачи!

Вместе с ним выхожу на крыльцо дома и стою до тех пор, пока машина мужа не скрывается за углом. Поворачиваюсь, встречаюсь взглядом с собой в отражении застеклённой двери.

Ну и видок!

Включаю музыку погромче и начинаю уборку. В голове перебираю, что у нас осталось из съедобного, и чем вечером мужа кормить.

Котлетки? Гуляш? Суп какой-нибудь?

Нет, хочется сегодня чего-то особенного. Чего-то изысканного и необычного. Настроение игривое и шаловливое, поэтому останавливаюсь на устрицах в винном соусе.

Шиканём!

Закончив с уборкой, отзваниваюсь Лике – подруге и по совместительству начальнице.

Лика умничка. У неё своя большая фотостудия, которая так же занимается организацией частных фотовыставок. А два раза в неделю я там преподаю портретную съёмку. Платят не много, но мне больше и не нужно – Марат хорошо зарабатывает. К тому же, он сам настаивает, чтобы я не брала на себя много работы, а сидела дома и занималась очагом.

Лика щебечет в трубку, делится новостями. У неё пацаны-двойняшки, и каждый день случается что-то интересненькое.

Пока болтаем, я стою у зеркала и критическим взглядом рассматриваю сухие кончики волос и смешной пушок, стоящий дыбом на макушке.

Лика внезапно прерывается – кто-то из двойняшек смыл в унитаз её зарядку от телефона. Она обещает перезвонить позже.

Весь день я слоняюсь по дому, пытаюсь чем-то себя отвлечь, но мне хочется промотать время, чтобы скорее наступил вечер и вернулся Марат. Я уже отгладила и развесила его рубашки, разложила по цветам галстуки и даже разгребла беспорядок на рабочем столе.

Я принимаю душ и привожу себя в порядок. Обмазываюсь вкусными скрабами и кремами, представляя реакцию мужа. Делаю вечерний макияж, неумело укладываю волосы. Откапываю в шкафу самый соблазнительный комплект белья: ажурный, почти прозрачный. Созданный, чтобы подчеркивать, а не скрывать. Я давно его не носила, предпочитая сексуальности удобство, но сегодня тот самый случай, когда удобством можно пренебречь.

На ноги – лодочки с острым носом, на экстремальном каблуке. На плечи – тонкий халатик.

Готовлю устрицы, бурлящие в вине, и чешусь от синтетического кружева. Пританцовываю у плиты. Во мне кипит энергия.

На часах – девять. За окном сгущаются сентябрьские сумерки. Гашу везде свет и сажусь за стол, скусающим взглядом рассматривая приготовленный ужин и сверкающие в тёплом свете свечей бокалы с красным вином.

Оживаю, когда слышу, как открывается входная дверь.

Подрываюсь, скидываю халатик и присаживаюсь на край стола в самой соблазнительной позе из своего арсенала. Закусываю губу – видела такое в фильмах. Вроде, мужчинам нравится. Делаю глубокий вдох, успокаивая неровную дробь сердца, и...

В дверном проёме появляется Марат. В его глазах полнейшая растерянность.

– Настя?

Я открываю рот, чтобы сказать что-нибудь призывно-сексуальное.

– Маратик! – Звучит не мой голос.

Слова застревают колючим комом.

В следующее мгновение на пороге кухни появляется Света. Та самая, правая рука мужа. В расстёгнутой до середины живота шифоновой блузке и с красиво уложенными волосами. Её полные губы складываются в жёсткую линию.

Я застываю, всё так же продолжая сидеть на столе в позе древнегреческой богини.

– Ахренеть! – Выдыхает Света. – Ты же сказал, её дома не будет.

Марат глупо разевает рот.

Я ищу внутри себя логичное объяснение увиденному, но интуиция шепчет, что всё здесь крайне однозначно.

– Настён... – Приходит в себя Марат и делает ко мне шаг. – Не знаю, что ты там себе придумала, но всё не так.

Я ещё раз пробегаюсь глазами по Свете и задерживаюсь на полусферах груди, выглядывающей из расстегнутой блузки.

– Это даже к лучшему. – Ловит она мой цепкий взгляд, но не спешит застёгиваться. – Марат, скажи ей сейчас.

– Настён...

– Вы спите, да? – Инстинктивно обнимаю себя руками за плечи.

Света закатывает глаза.

– Встречаемся.

– Встречаетесь?

– У нас отношения.

– Отношения?

– Господи! – Рычит Света, потеряв терпение, и тычет в меня ладонью. – Марат, объясняй сам.

– Насть, я хотел рассказать. Ты не должна была узнать вот так. – Он рассеянно трёт шею.

Я слажу со стола. Каблуки с громким стуком встают на кафель.

Я почти голая. Не только телом. Моя душа тоже нараспашку, и у меня нет сил прикрыться. Я боюсь, что разревусь прямо на глазах его любовницы. Лицо заливают краской стыда.

Уязвимость. Острая уязвимость – вот, что я сейчас чувствую.

– Почему? – Шепчу, с трудом проталкивая слова через колотящееся в горле сердце.

– Ты должна понять. Ты же сама видишь, что не осталось между нами ничего.

– Но мы семья...

– Насть, ну невозможно мужика котлетками удержать. – Марат морщится. – Мужуку страсть нужна. Хороший секс. А наш с тобой секс – это как просмотр старого сериала. Идёт фоном, потому что все реплики ты уже наизусть выучил.

Я прикрываю глаза. Мне больно, потому что это правда. Марат очень пылкий, страстный. А я – нет.

Я и вечер этот устроила, потому что подсознательно уже давно что-то чувствовала. Только себе признаваться в этом не хотела.

– Прости. – Снова шепчу.

Я не знаю, что ещё сказать и как это исправить. Меня мало. Или я просто не старалась. Я должна была стать лучшей версией себя рядом с таким мужчиной, как Марат, но я расслабилась.

– Ну, раз уж мы всё решили, может, освободишь дом? – Встревает Света.

Её голос звенит и вибрирует у меня в мозгу. Я хочу броситься на неё, вцепиться ей в лицо, в блестящие красивые волосы.

Набираю в лёгкие побольше воздуха. Поднимаю на Марата влажные глаза.

– Освободить дом?

– У неё прикол такой, всё переспрашивать? – Света подходит к столу и берёт в руки бокал. Медленно покачивает из стороны в сторону, глядя на меня сквозь стекло. – Шмотки собирай.

– Но мне некуда идти.

Я не хочу защищаться. Тело покалывает от нервов. Не знаю, как женщины могут устраивать скандал в такие моменты, потому что я не могу найти в себе сил даже для того, чтобы сделать глубокий вдох. Дышу поверхностно и часто, отчего уже скоро начинает кружиться голова.

– Насть, поживи пока в отеле. Или у подружки. Так правда будет лучше. – Марат поднимает с пола халат и набрасывает мне на плечи. – С домом потом решим.

Я хватаю со стола открытую бутылку вина и на автомате выхожу из кухни. Не бросаюсь собирать вещи, как следовало бы сделать, а иду прямо к входной двери. Накидываю кожаный плащ, туго затягиваю пояс.

– Настён, ты как? Тебя подкинуть? – Марат появляется рядом. Он сам бледный, как полотно.

– Поеду к Лике. Вызову такси.

– Давай довезу. – Хватается за ключи.

– Нет. – Останавливаю его руку. – Мне нужно... Я должна одна побыть.

Марат обнимает меня, крепко прижимая к груди. От него пахнет так по-родному. Этот запах – часть моей жизни, и от мысли, что он больше мне не принадлежит, внутренности закручиваются в узел.

– Прости, малыш. – Он гладит меня по волосам. – Сама увидишь, что так будет лучше для всех.

– Да. – Я отстраняюсь. Я верю ему. Он всегда прав. – Поешь, я устрицы приготовила. В вине.

Салютую бутылкой и выхожу. Дверь за мной тихо закрывается.

И только оказавшись в прохладе осеннего вечера я выдыхаю и позволяю себе расплакаться.

Глава 2.

Настя.

Еду в такси. Пытаюсь сдерживать рыдания. Водитель косится в зеркало заднего вида, и когда мы встречаемся взглядами, я вижу в его глазах жалость и любопытство.

– Остановите около магазина. – Не выдерживаю я, и водитель паркуется у обочины.

Я хочу пройтись. Подышать и подумать. Мне нужно решить, что говорить Лике. Я чувствую стыд и вину за произошедшее, поэтому тщательно подбираю в голове слова, складывая их в не слишком ясную картинку. Если обрисую всё крупными мазками, Лика не станет вываливать на меня тонну нравочений. Это последнее, в чём я сейчас нуждаюсь.

Шок заставляет думать, будто это сон. Дурной, очень реалистичный сон, и всё снова вернётся на круги своя, когда я проснусь.

Больно щипаю себя за кожу на запястье, но мир остаётся прежним.

Мимо проносится автомобиль. Тормозит, сдаёт назад.

– А ты чё одна так поздно гуляешь? Садись, довезу.

Сжимаю в кармане плаща телефон.

Игнорирую.

– Чё такая неразговорчивая?

Поднимаю заплаканное лицо. Должно быть, тушь размазалась по щекам, и видок у меня в целом потрёпанный.

– Понял. – Цокает молодой парень и жмёт по газам.

До дома Лики остаётся всего два квартала. Неудобные лодочки натирают ноги. Каблуки такие высокие, что у меня ноют голеностопы. Снимаю туфли и швыряю в ближайшую мусорку.

Редкие прохожие хихикают при виде меня или шарахаются, как от прокажённой. Думают, наверное, что я чем-то обдолбалась, и они не так далеки от истины – я словно в бреду, реальность искажена до неузнаваемости.

Брусчатка холодная, но я даже этому рада – это помогает сконцентрироваться на ощущениях в теле, а не на мыслях.

Впереди маячит компания.

Рядом снова визжат тормоза.

Я не поднимаю головы. Надеюсь, что это Марат бросился меня искать, но надежда гаснет, когда я слышу незнакомый голос:

– Прохладно для прогулок босиком.

Молчу.

Автомобиль медленно едет рядом.

– Куда направляетесь?

Плотней закутываюсь в плащ, поднимаю воротник. Под плащом у меня почти ничего, и когда я об это вспоминаю, начинаю чувствовать себя ещё менее защищённой.

Нащупываю в кармане ключи и зажимаю в пальцах так, чтобы острый кончик лёг между костяшками.

– Я могу дать вам свои ботинки. Вы застудитесь. К тому же, не безопасно гулять по ночам одной. Куда смотрит ваш муж?

Последний вопрос ощущается пощёчиной и горит на коже красным следом. Я вздрагиваю. Поднимаю голову на незнакомца.

Разглядываю его всего пару секунд.

У него яркая внешность, типажом похож на Марата: тёмные волосы, лёгкая щетина, выраженная маскулинность.

– В машину вы не сядете?

Ускоряюсь. Почти перехожу на бег.

Автомобиль тоже чуть набирает ход.

– Позвольте вас хотя бы проводить. Я буду держаться на расстоянии. Вот отсюда за вами наблюдаю. Идёт?

Толпа всё ближе. Я слышу гогот и ёжусь, пытаюсь утонуть в плаще. Сделаться невидимой.

Когда мы равняемся с компанией парней, они начинают пьяно улюлюкать и свистеть.

Загораживают дорогу.

– Мальчики. – Раздаётся из машины громко и резко. – Ноги в руки и съебались в туман.

– А то чё, дядя? – Машет рукой самый высокий и явно не самый трезвый.

– А то дядя выйдет.

– Выходи. Поговорим, как мужчины.

– Идёт. – Он глушит авто. – Зови пока мужчин, а то я рядом ни одного не вижу.

Выходит.

Он огромен, плечист, и на голову выше пьяного болтуна.

– Да ладно! – Тот поднимает перед собой раскрытые ладони. – Понял, твоя девчонка.

Сразу бы сказал.

«Мальчики» тушуются и расступаются. Я проскальзываю между ними и, не оглядываясь, бегу вперёд.

Вдавливаю с силой ладонь в грудную клетку, потому что мне кажется, будто сердце сейчас выпрыгнет наружу. Только теперь начинаю осознавать, насколько идиотской была идея прогуляться ночью.

Уже через пару минут оказываюсь перед домом Лики. Двор элитный, под охраной, перекрыт забором и шлагбаумом. На посту дремлет знакомый охранник – Миша.

Вытираю следы туши под глазами, натягиваю улыбку.

– К Лике Сергеевой, в десятую.

– Ожидают? – Бросает быстрый взгляд на время, а потом долгий на меня. – Насть, ты?

– Угу.

– Нормально всё?

– Да. Была рядом, решила заглянуть.

– Ну, проходи. – Ворота пикают. Миша кивает мне за спину. – Это с тобой?

Оборачиваюсь.

Незнакомец в чёрном авто приветственно мигает аварийкой, тут же разворачивается и уезжает.

Всё-таки проводил.

– Три девятки. – Хмыкает Миша. – Так он ж пятнадцать минут назад отсюда уехал. Забыл чего?

Я не слушаю. Уже несусь к подъезду и набираю на домофоне номер квартиры Лики. Она не спрашивает, просто открывает.

Поднимаюсь на пятый. Тихо стучусь.

– Кир, ты?

Дверь распаивается.

– Настя? А ты чего тут? – Шепчет Лика. – Да ещё и в таком виде. Где обувь твоя?

Я мнусь на пороге. Закусываю губу – боюсь расплакаться. В носу свербит.

– Да ты заходи. Не шуми только, пацаны уснули. Весь день на ушах стояли, думала застрелюсь. Давай, давай, раздевайся.

Лика помогает мне снять плащ и замирает при виде пикантного лука. Бровь её уплзает наверх и скрывается под косой чёлкой.

– Выпить хочешь? Хотя чего я спрашиваю... – Тащит меня за руку на кухню.

На столе, как по волшебству, появляется апероль, оливки, сыр. На моих плечах – тёплый плед, на ногах – носочки из верблюжьей шерсти.

Без аппетита смотрю на закуски, опрокидываю залпом бокал апероля. Выкладываю Лике всё, что произошло накануне. Подруга не перебивает, только шокировано качает головой и наполняет периодически бокалы.

– Ахренеть! – Многозначительно выдаёт она, когда мой рассказ подходит к концу.

– Шесть лет, Лик!

– Ничего. Мы у этого гада отберём дом. – Лика кидает в рот оливку, и та с лёгким хрустом лопаётся у неё во рту. – Я тебе дам контакты своего адвоката. Он в этом деле лучший.

– За дом Марат платил. – Кручу кольцо на безымянном.

– А ты что, бесплатная рабочая сила? Просто готовила, обслуживала и рубашечки ему крахмалила? Нет уж, совместно нажитое поделим и попилим. Ладно, люди и через двадцать лет разводятся.

– Разводятся? – Я глупо хлопаю ресницами.

Как ни пытаюсь, не могу приложить это к себе, к нам. Словно наши отношения гораздо выше остального.

Разводятся другие. Слабые. Опустившие руки.

Но мы ведь поборемся?

– Насть, ты же подашь на развод?

– Нет. Конечно, нет. Он... Он просто оступился! Это не повод, чтобы рушить всё, что было построено. – Отвечаю немного агрессивно.

Инстинктивно мне хочется защищать Марата, потому что он не заслужил, чтобы его презирали или ненавидели. Он замечательный человек, чуткий и любящий.

В глазах Лики плещется смесь недовольства и жалости, и я не понимаю, что означает этот взгляд.

– Подожди, Насть, тогда чего ты хочешь?

– Чтобы всё было, как раньше. Я должна его вернуть...?

Больше спрашиваю, чем говорю, потому что совершенно не уверена в том, что должна делать дальше. Я не оказывалась в таких ситуациях, и даже гипотетически не представляла, что со мной может случиться подобное.

– Знаешь, – Лика откидывается на мягкую спинку стула и немигающим взглядом смотрит в потолок. – если мужик хочет уйти, ты его не удержишь.

– Я рожу ему ребёнка.

– Я родила двоих. – Лика с громким стуком ставит свой бокал на стол. Шах и мат.

– Но ты не держалась за Сашу.

– Да упёрся он мне?! Насть, я ахрененная, красивая, успешная, самодостаточная. И ты тоже. Но ты в своём Марате растворилась и забыла об этом. Он тоже забыл.

– Я напомню.

Вот. Это уже похоже на план.

Радость, граничащая с безумием, бурлит внутри. Мне не нравится это чувство, оно почти болезненно, но в то же время придаёт сил.

– Не нравится мне твоё выражение лица. Что задумала?

– Можно я у тебя в гостевой заночую? – Пропускаю вопрос Лики. Ответ ей всё равно не понравится.

– Да пожалуйста. – Подруга машет рукой в сторону коридора. – Только поспать утром не получится. Пацаны вылупляются раньше петухов.

Лика загружает посудомойку, а я ухожу в комнату. Выпитое даёт о себе знать: я падаю на постель, поверх покрывала, и забываюсь сном.

Глава 3.

Настя.

Визги, крик, звук падения чего-то тяжёлого.

Резко вздрагиваю и просыпаюсь.

Морщусь от тупой боли в висках, и от странной острой – в сердце.

Оглядываюсь, понимая, что проснулась не дома. Реальность обрушивается на меня лавиной, погребая под толстым непроницаемым слоем недавних событий и новых чувств.

Нашупываю под подушкой телефон и лезу в соцсети. Марат любит внимание и постоянно что-то постит, но сегодня на всех его страничках подозрительная тишина.

Пишу сообщение.

Настя: Прости за то, что всё так получилось. Давай поговорим?

Он онлайн, но не читает.

Отбрасываю телефон и опасно выглядываю из комнаты. Мимо меня проносится что-то быстрое и громкое.

– Так, Сёма, отстань от Тёмы. Тёма, отдай ты брату эту змею. У вас игрушек целый шкаф.

Один из двойняшек начинает плакать, второй отбирает из его рук резиновую змею и с хохотом уносится в обратном направлении.

Ли́ка вытирает мокрые руки о домашнюю футболку и садится на корточки, чтобы быть глазами на одном уровне с плачущим ребёнком.

– Тёмочка, давай вы попробуете играть вместе, ладно? А я сейчас блинчики приготовлю, будем завтракать.

– С сиколодом? – Слезы, как по мановению волшебной палочки, останавливаются.

Вот бы и мне ощутить животворящую силу сиколода. Хотя сомневаюсь, что сейчас это поможет.

– Конечно. С сиколодом, с вареньем, как захочешь.

Тёма тут же забывает о своей драме и убегает в детскую.

Я выхожу из комнаты.

– Ох уж эти трёхлетки. – Сетует Ли́ка. – Хорошо, что пока еда срабатывает безотказно. Ты как?

– Нормально.

– А выглядишь совсем не нормально. Давай в душ и завтракать, а потом поедem в студию. Помнишь, что у нас выставка на носу?

Киваю, поджав губы.

– В принципе, можешь и не ездить. – Говорит Ли́ка, разглядывая меня с особой тщательностью. – Поваляйся в постели, посмотри мелодрамы, поплачь. К пацанам няня скоро придёт, попрошу не подпускать к твоей комнате на пушечный выстрел.

– Нет, я поеду. Только умоюсь.

Привожу себя в порядок. Дольше обычного стою под душем, надеясь, что горячая вода смое с меня липкий ужас, которым покрыто всё тело. Но вода не исцеляет препарированную душу.

Поглаживаю в районе сердца – там ноет. Там словно дыра.

Больно. Больно. Больно.

Но я хотя бы больше не рыдаю.

Просто опустошена, и батарейка на нуле, будто высосали жизненную энергию через трубочку.

У меня из вещей только колючий кружевной комплект белья и фривольный халатик, в котором перед детьми появляться стыдно. Одалживаю у Лики футболку и джинсы – хорошо, что размер у нас почти одинаковый.

Завтракаем.

– Мы в этот раз затянули. – Лика ставит передо мной кружку с кофе. Его горький и глубокий запах немного разгоняет туман в голове. – Монтаж должны были ночью закончить, нам осталось по мелочи, но время поджимает.

Выставка Екатерины Демидовой для Лики очень важна. Это потенциальный мостик между её студией и новыми клиентами с деньгами. Демидова – известный портретный фотограф с кучей полезных связей и влиятельных друзей.

– Фотографии у тебя?

– Да, флешку вчера завезли. По пути заедем в типографию, к вечеру будут готовы.

Я отламываю от блина кусочки, макаю в шоколадную пасту и поочерёдно кладу в рот двойняшкам, как птенцам. Мальчишки смотрят на меня с нескрываемым восторгом.

– Они жуть, как влюбчивы. – Говорит Лика, вытирая с лица Сёмы шоколад. – Скоро приедет Алиса, а мама поедет работать.

Она воркует, улыбается, строит смешные рожицы.

Я смотрю на её семью. Я мало знаю её детей и мало знаю Лику, как маму, потому что редко приезжала в гости, хотя живём мы в часе езды друг от друга. Но меня поглотил быт, и всё свободное от работы время я занималась домом и обедами, рубашками и носками.

Чувствую небольшой укол совести.

Вскоре приезжает Алиса – няня. Сёма и Тёма окружают молодую девушку и липнут к её ногам, не давая ступить ни шагу.

Лика раздаёт Алисе ЦУ. На прощание целует детей, тискает, снова целует.

Когда дверь за нами закрывается, Лика вздыхает.

– Уже скучаю по ним.

Мы заезжаем в типографию. Отдаём флешку и документ с техническим заданием, в котором подробно указано всё, включая размеры холста для каждой конкретной фотографии. Подписываем договор и едем в студию.

По дороге снова лезу в соцсети.

Тишина. Везде пусто. Ни новых фото, ни историй. Прочитанное сообщение болтается без ответа.

Настя: Можем встретиться в центре? Попьем кофе... Я хочу всё исправить.

Кручу бессознательно обручальное кольцо. Сейчас это единственное, что связывает нас с Маратом.

– Перестань. – Одергивает Лика. – Перестань уже готовить слезливую речь, которую толкнёшь ему при встрече.

– Ты что, мысли читаешь?

– Да у тебя на лице всё написано. Только не забывай, что ты собралась унижаться перед человеком, который об тебя ноги вытер.

Марат не вытирал об меня ноги.

В голове всплывает момент, когда он бережно накинул на мои плечи халат. К тому же, он хотел меня подвезти. Стал бы человек, которому наплевать, делать лишние телодвижения, когда его там ждёт роскошная любовница с вином и устрицами?

Нет, конечно, ему не всё равно. Просто он меня так наказывает за то, что совсем себя запустила. Это небольшой моральный пинок, чтобы я скорей взялась за ум.

А Лика просто не знает всей подноготной наших отношений. Со стороны легко судить.

В студии заканчивается монтаж. Выставка под ключ, целиком на нас. Иногда клиенты сами руководят подготовкой, и тогда от Лики требуется лишь предоставить помещение и не мешать.

Но не в этот раз.

Все конструкции созданы по проекту дизайнера и согласованы с заказчиком. Минималистичные стальные рамы выкрашены в чёрный. Некоторые развешены по стенам, некоторые вытянуты от пола до потолка. Скоро пустое место в этих рамах займут холсты с фотографиями.

Пока Лика принимает работу монтажников, я занимаюсь велком-зоной. Послезавтра над ней ещё поработают флористы. Живые цветы заставят помещение заиграть новыми красками. А пока я просто протираю длинный стол и думаю.

Бесконечно думаю о том, в какой момент всё пошло не так.

Марат появился в моей жизни шесть с половиной лет назад. Появился ярко и внезапно, вскружив голову широкими жестами и романтическими поступками. Мы гуляли под луной, устраивали пикники под ночным небом, летали в Рим на выходные, а уже через полгода сыграли свадьбу. Это была любовь с первого взгляда, и я тогда решила, что свою жизнь хочу разделить именно с этим мужчиной.

Он – моя путеводная звезда. Если бы не Марат, то я бы давно обобилась, забила на себя. Но он истинный эстет и любитель прекрасного. В его глазах я хотела всегда быть лучшей.

Он кривился при виде полных – я садилась на диету. Он возмущался излишней эмансипированности современных женщин – я отказывалась от своих клиентов и фотосессий, чтобы больше времени уделять дому.

Он никогда не просил меня чем-то жертвовать, но я понимала всё без слов. Одним лишь взглядом Марат низвергал противника до уровня грязи под ногтями. Одним лишь взглядом мог показать, как счастлив или недоволен.

Мне льстило ощущение, будто я особенная. Как иначе, если такой мужчина сам выбрал меня? Оставалось только соответствовать. Но я расслабилась.

И провалилась.

Из-за банального секса.

Марат давно говорил, что во мне нет огня. Что я слишком тихая в постели, слишком зажата, безынициативная, не интересная.

Облизываю губы. Чувствую солоноватый привкус собственных слёз.

Ну вот.

– Насть, ау! – Щёлкает пальцами Лика. – Ты в этом столе сейчас дыру протрёшь!

Отворачиваюсь. Тихо шмыгаю носом и смахиваю со щёк влажные дорожки.

– Просто задумалась.

– Натурально зависла. – Лика садится на стол, который я только что тщательно отёрла. –

Что тебя тревожит? Не глобально, это-то я как раз понимаю.

– Секс. – Отвечаю откровенно. – Я не сексуальная.

– Ты? Сдурела? В зеркало на себя давно смотрела?

– Да я не об этом. Просто нет во мне этой внутренней женщины-кошки, которая трётся, мурчит и изящно выгибается. Есть только женщина-хомяк, которая наяривает целыми днями в колесе. Но, как выяснилось, хомяки мужчин в постели не устраивают.

– А может не в тебе дело?

– И как я это узнаю?

– Ну... – Лика многозначительно закусывает губу и часто-часто моргает. – Думаю, вопрос не «как» а «с кем».

– Лика! Даже думать об этом не хочу!

– Вот и живи в неведении.

Подруга спрыгивает со стола.

У меня в кармане вибрирует телефон.

Марат: Рад, что ты не сваливаешь ответственность на одного меня.

Марат: Настён, мне тоже тяжело. Но хорошо, что мы расстались друзьями.

Марат: Когда сможешь забрать вещи?

Сжимаю челюсть до скрипа зубов.

Настя: Когда найду квартиру. Можешь унести их в гараж, если мешают.

Убираю телефон.

– Лик, можешь мне в этом месяце зарплату пораньше выплатить?

– Могу хоть сейчас. Опять случилось что-то?

– В доме теперь кошка. Хомяк должен уйти.

Закрываю глаза.

Господи, дай мне сил.

Глава 4.

Настя.

День выставки. Двойняшек развлекает няня, а к Лике приехала визажист. Все заняты делом, и лишь моя жизнь словно остановилась.

Меня не отпускает внутренняя тревога. Это не то чувство, когда трясёт от злости или разрывает от эмоций. Это чувство зудит под кожей и ускользает всякий раз, когда я пытаюсь нащупать точку, в которой оно сконцентрировалось. Оно везде и нигде. Оно медленно меня разрушает.

Зажав между голых ступней ведёрко с ванильным мороженым, зарываюсь с головой в сайты аренды квартир.

То, на что у меня хватает денег выглядит так, словно подверглось бомбёжке. Жильё, выглядящее более-менее, мне не по карману. Нужно что-то выбрать, но я только раздражаюсь и всё больше теряю надежду.

Лика меня не торопит. Напротив, настаивает на том, чтобы я и дальше жила у неё. Говорит, что вместе веселее, к тому же так она может приглядывать за мной.

Пролистываю варианты.

Не то. Не то. Всё не то.

На самом деле я скучаю по своему уютному дому и не хочу жить где-то ещё. Втайне надеюсь, что конфликт с Маратом разрешится в ближайшие дни, и мы просто забудем о произошедшем, как о страшном сне. В то же время понимаю, что должна куда-то двигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.